

Я избегал Эллисон до конца недели, главным образом потому, что держался подальше от дома. Когда она все-таки увидела меня, то бросила на меня сердитый взгляд. Я получил то, что хотел, - Эллисон позволила мне расслабиться, - но я не чувствовал себя хорошо по этому поводу. "Будь осторожен в своих желаниях". Разве не было хорошо дать ей понять, что папа ей изменяет? Что у папы была история жульничества? Разве она не хотела бы это знать? Разве я не оказал ей услугу?

И все же меня преследовал звук ее плача.

Когда я вернулся домой, я не сказал маме, что произошло между мной и Эллисон. Я подозревал, что Эллисон может позвонить мне, извиниться и попросить, чтобы я приехал на следующей неделе. Или, может быть, я бы позвонил ей, извинился и спросил, могу ли я приехать на следующей неделе. Я не хотел рассказывать маме о том, что я сделал, и надеялся, что Эллисон не захочет рассказывать папе о том, что произошло.

Одна вещь, которую я понял, заключалась в том, что, рассказав Эллисон о том, что я знал, я поставил под угрозу поступление в колледж. Будет ли папа по-прежнему платить за мой колледж, если Эллисон придет к нему и скажет, что я наговорил ей кучу лжи, чтобы попытаться разрушить их брак? Мама и папа договорились во время развода, что папа заплатит за мой колледж. Это было написано письменно? Даже если бы это было так, попытался бы папа отказаться от этого? Это не было похоже на то, что папа был любящим отцом. Это заставило меня еще сильнее задуматься о том, чтобы позвонить Эллисон.

Во вторник, когда я был близок к тому, чтобы позвонить Эллисон, она позвонила мне. Она сказала тихим голосом: - Не мог бы ты, пожалуйста, вернуться на следующей неделе? Мне не с кем поговорить.

- Конечно. Мне очень жаль, Эллисон. Я не знаю, что на меня нашло.

- Все, что ты сказал мне, было правдой?

- Нет. Папа счастлив с тобой больше, чем был с мамой. Меня беспокоит, что он развелся с моей мамой, чтобы жениться на тебе, но он счастлив, потому что сделал это. Я сказал слишком много, и мне очень жаль.

- Все остальное, что ты мне рассказал, было правдой?

Было больно отвечать. - Да.

Последовала долгая пауза. - Я не знаю, что делать, Брайсон. Я не знаю, что делать.

- Мне очень жаль, Эллисон.

- Давай поговорим в понедельник. Тогда увидимся.

* * * * *

В понедельник утром, после того как папа ушел на работу, мы с Эллисон сели рядом друг с другом на диван. Она сказала: - Я не хотела тебе верить. Я счастлива быть замужем за твоим отцом. Все мои мечты основаны на том, чтобы быть его женой-домохозяйкой. Но слишком много раз ты говорил мне что-то, что противоречило тому, что говорил мне твой отец, и ты

оказался прав. Итак, в прошлый понедельник я пошла на работу и навестила его работников. Я зашла к вице-президенту по продажам и спросила, не происходит ли чего-нибудь серьезного. Он сказал, что нет, что некоторые вещи находятся в стадии разработки, но сейчас ничего особенного.

- У папы может и не быть романа. - Я не хотел защищать отца, но я не хотел причинять боль Эллисон. - Он мог привести своего знакомого из клиента в стрип-клуб или что-то в этом роде. Или играть в покер.

Эллисон вздохнула. - Возможно. Но почему бы не рассказать мне об этом? Мне было бы все равно, даже если бы он играл в покер. Я бы поняла, если бы он повел клиента в стрип-клуб.

- Это загадка.

- В тот вечер я спросила твоего отца о предложении по продаже. Он рассказал мне кучу неясных вещей об этом. Это было для большой компании, за которой они тайно ухаживали. Он не хотел, чтобы стало известно, что они ведут переговоры.

- Звучит правдоподобно.

- Вице-президент по продажам не доверил бы жене владельца информацию о предложении? Это звучит слишком глупо.

- Папа мог бы заставить его молчать, если хотел перестраховаться.

Некоторое время мы ничего не говорили. Затем Эллисон сказала: - Сент Луис-не единственный город. Это было больше утверждение, чем вопрос.

Я ненавидел быть носителем дурных вестей. Я ненавидел причинять боль Эллисон. Она заслуживала гораздо лучшего. Но теперь, когда она хотела услышать правду... - Да. Может быть. Мама сказала, что он вернулся с путешествий после того, как начал встречаться с тобой. Может быть, он остановился?

Эллисон мрачно сказала: - Или теперь, когда он женат, может быть, он начал все сначала.

- Он был бы глуп, если бы сделал это. - Я знал, что Эллисон нужны факты, а не мое мнение. - Дай мне вспомнить. Есть еще Атланта. Нет, он перестал играть в Атланте. Чикаго. - Я на секунду задумался. - Это все, что я помню.

- Хорошо. Спасибо. Он несколько раз говорил мне, что будет слишком занят, чтобы позвонить мне на следующий день, но я никогда не следила за тем, в каком городе он будет слишком занят.

Я спросил: - Так что ты собираешься делать?

- Я не знаю. - Эллисон встала и начала расхаживать по комнате. - Позволь мне рассказать о моих возможностях, как я их вижу. Во-первых, я могу развестись с твоим отцом. Это звучит безумно... - Она снова села. - Позвольте мне рассказать о себе.

- Хорошо.

- Я пятый из семи детей. Многие люди критиковали моих родителей за то, что у них так много детей, но это было то, чего хотели мои родители, и мне нравилось расти в большой семье. Так

что я тоже всегда хотела большую семью. И я хотела начать это сразу после того, как выйду замуж, как это сделали мои родители.

- Мой отец не любит детей.

Эллисон подняла палец. - Я еще вернусь к этому. В колледже я никогда не встречала парня, с которым хотела бы встречаться и который тоже хотел бы иметь большую семью. Я мечтала, что выйду замуж, когда закончу колледж, и вскоре после этого мы создадим семью, как это сделали мои родители. Но этого не произошло.

- Ясно.

- Я начала работать в компании твоего отца. В первый раз, когда я встретила твоего отца, я была потрясена. Он был таким красивым и умным. У него был отличный способ объяснять сложные проблемы так, чтобы каждый мог их понять. И его слово было как золото. Я быстро влюбилась в него. Я начала подыскивать предлоги, чтобы поговорить с ним. Я бы доставила ему бумаги из нашего отдела. Я пыталась спланировать свой приезд на работу так, чтобы я могла войти вместе с твоим отцом. А потом он стал заглядывать ко мне и разговаривать со мной всякий раз, когда был в нашем отделе. Я начала работать допоздна, а потом поднялась к нему в офис, прежде чем пойти домой, чтобы посмотреть, там ли он. Затем эти ночные разговоры происходили все чаще и длились все дольше и дольше.

Я спросил: - Значит, это было взаимно.

- Так и было. Во всяком случае, агрессором была я. А потом твой отец начал говорить о том, как он был несчастен дома, как он отдалился от твоей мамы, как она не понимала его жизни, потому что никогда не работала. Я знал, на что он намекал. Это было похоже на переговоры. Я воспитывала в себе желание иметь большую семью и хотела жениться на ком-то, кто мог бы содержать такую семью. Твой отец не был в восторге от этой идеи, но это не казалось ему нарушением сделки.

- Переговоры?

- Да. Я знаю, что это звучит неромантично, но я не искала романа. Если я что-то и сделала с твоим отцом, то это был первый шаг к тому, чтобы твой отец развелся с твоей мамой и женился на мне. Это было похоже на: - Я знаю, что ты хочешь меня. Ты так сильно меня хочешь?

- И я думаю, что он хотел...